

АНФИСА ВЛАДИМИРОВНА РОЖКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Института филологии

Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-3778-502X; rozchkova@mail.ru

РИТОРИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В СОЧИНЕНИИ ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА «ПОКАЗАНИЕ ПРОРЕЧЕННОГО ПРЕЖДЕ В СЛОВЕСЕХ БОЖИИХ И ДАВНО УЖЕ ЯВИВШАГОСЯ В МИРЕ ВЕЛИКАГО АНТИХРИСТА»

Аннотация. Актуальность работы связана с необходимостью детального изучения писательского наследия Феофана Прокоповича, в том числе и тех его текстов, которые ранее не подвергались лингвостилистическому и риторическому анализу. Таким текстом является сочинение Прокоповича «Показание прореченного прежде в словесех Божиих и давно уже явившагося в мире Великаго Антихриста», которое было создано в 1735–1736 годах. Одно из последних в своей жизни произведений Прокопович написал из-за распространенных среди раскольников мнений о том, что среди преследующих раскол государей явился Антихрист. Целью работы является описание риторических приемов и особенностей их организации и функционирования в указанном тексте. Методы исследования: обзорно-аналитический, лексико-стилистический, описательный, контекстуальный. Результаты исследования показывают, что для описания признаков («характеров») Антихриста в тексте используются разнообразные риторические средства. Наиболее востребованными оказываются фигуры «поучения» (создаваемая на основе эпитетов гипотипизация, повторы слов, рационация) и фигуры, способствующие «услаждению» (метафоры, антитезы, аллегории, гипербат). Применение риторических средств отличается сдержанностью, отсутствием громоздких словесных украшений, что, по наблюдениям исследователей, было характерно для произведений Прокоповича. При этом в анализируемом тексте риторические приемы несут не только эстетическую нагрузку, но и используются как элементы в системе доказательств.

Ключевые слова: Феофан Прокопович, диахроническая риторика, риторические фигуры, тропы, русский литературный язык XVIII века

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00696, <https://rscf.ru/project/24-28-00696/>.

Для цитирования: Рожкова А. В. Риторические фигуры в сочинении Феофана Прокоповича «Показание прореченного прежде в словесех Божиих и давно уже явившагося в мире Великаго Антихриста» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 7. С. 65–71. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1234

ВВЕДЕНИЕ

Сочинение Феофана Прокоповича «Показание прореченного прежде в словесех Божиих и давно уже явившагося в мире Великаго Антихриста» (далее «Показание») было создано в 1735–1736 годах. Датированный 1812 годом поздний список этого сочинения находится в Национальной библиотеке Республики Карелия, на сайте которой размещена электронная публикация рукописи¹.

Краткая информация о сочинении в связи с историей его создания содержится в некоторых источниках². Прокопович написал «Показание» из-за распространенных среди раскольников мнений

о том, что среди преследующих раскол государей явился Антихрист. Отсутствие этого текста как в составе академического собрания сочинений Прокоповича³, так и в виде отдельного издания, вероятно, и обуславливает выпадение «Показания» из круга исследований, посвященных рассмотрению языка произведений Феофана Прокоповича⁴.

Необходимость полного изучения лингвостилистических и риторических особенностей сочинений Прокоповича с привлечением новых источников определяет актуальность настоящей работы, результаты которой дополняют и уточняют имеющиеся специальные изыскания

на материале разножанровых текстов Феофана [3], [4], [6], [7], [9], [11]. Целью данной работы является описание риторических приемов и особенностей их организации и функционирования в тексте «Показания». Достижению поставленной цели будут способствовать лексико-стилистический, описательный, контекстуальный методы исследования.

Изначально Прокопович планировал включить в свой труд две части. В первой содержится описание «безымянного великаго Антихриста», во второй части, которую автор не успел создать, предполагалось описание папы Римского («а другая произнесет примечания характеров тех, — что оныя ясно видимы суть в еп[ис]к[о]пе ветхаго Рима <...>» (1 об.)⁵.

О том, что Прокопович планировал вторую часть, свидетельствуют отдельные комментарии в первой части:

«Наипаче же утвердится толкование сие во второй части сея нашей книжицы, где предложим пророчества сего события» (50–50 об.); «когда мы во второй сего нашего следования части ясно то на очи покажем» (71).

В первой части содержатся семь глав, каждая из которых посвящена описанию «характера». Прокопович определяет «характеры» как «начертания, знаки»: «Дело показания сего совершается в предложении характеров, или начертаний, знаков и пятен Антихристовых» (1). В первой главе дается комментарий имени Антихриста, представлены размышления о происхождении: «о роде и рождении Антихристове» (17 об.). Во второй главе Прокопович утверждает, что Антихрист не один человек: «Антихрист не одноличный человек, но многоличное владычество» (26 об.). Третья глава посвящена такому признаку, как длительное существование («многолетие») Антихриста, четвертая — «преlestи» Антихриста (34 об.), пятая и шестая — таким признакам Антихриста, как «мучительство» (40 об.) и гордость, седьмая глава — духовному или церковному чину Антихриста.

Каждая глава представляет собой перечень доводов, направленных на доказательство признаков Антихриста. Прокопович использует слово *довод*, подчеркивая последовательность своих рассуждений и оценивая аргументы из других источников:

Разсмотрим, во первых, довод противников (18 об.), *Надлежит им иных к сему доводов приискивать* (21 об.), *противников довод о единоличии Антихристове весьма недействителен есть* (21 об.), *что покажем ясно доводами следующими* (62), *что из следующих доводов ясно увидим* (77 об.).

В изложении этих аргументов Прокопович ссылается на разные источники (псалмы, Евангелия, послания, сочинения церковных историков,

богословов) и приводит большое количество разных по объему цитат — от отдельных словосочетаний до пространных фрагментов.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Текст «Показания» был создан перед кончиной Прокоповича в 1735–1736 годах. Последние десять лет жизни автора были наиболее сложными, поскольку пришлось на время после смерти Петра Первого. Будучи при жизни государя его соратником и единомышленником, Прокопович и после смерти Петра продолжал отстаивать петровские преобразования и боролся с противниками реформ. Эта борьба отразилась на литературной и научной деятельности Прокоповича. Как отмечает В. М. Ничик, «талант Прокоповича, столь плодотворный в сфере науки, истощался и тратился в этой борьбе, разменивался на судебные мелочи, доносы, интриги» [5: 16]. Т. Е. Автухович так характеризует проповеди, созданные Феофаном в период правления Анны Иоанновны (1730–1740): «Проповеди П. в этот период, лишённые яркого жизненного материала, замыкаются в рамках церковного красноречия, в них остро звучит мотив бренности жизни» [1: 494]. Об этом же периоде В. Г. Смирнов пишет следующее:

«После воцарения Анны процесс творческой деградации резко ускорился. До низшей отметки упал художественный уровень произведений Прокоповича, да и можно ли назвать произведениями бесконечные панегирики императрице» [12: 124].

В связи с такими оценками позднего творчества Прокоповича представляется важным в настоящем исследовании проследить, насколько полно и последовательно в одном из своих последних трудов автор придерживается теоретических положений, изложенных в его учениях, касающихся, в частности, основ риторического искусства. Описание риторических приемов содержится в трактате «De arte rhetorica libri X» («Об искусстве риторическом десять книг»), созданном Прокоповичем во время его преподавания в Киево-Могилянской академии. Каждая из десяти книг этого трактата имеет свои содержание и объект описания [10: 6–7]. Книга IV «О стиле» в главах XVIII–XI включает описание фигур речи, в состав которых Прокопович включал и тропы. В главе VIII описываются «служащие для поучения» восемнадцать фигур [10: 235–251]; в главе IX говорится о двадцати семи фигурах, «способствующих услаждению» [10: 251–259]; глава X посвящена тридцати двум фигурам, относящимся «к возбуждению переживаний» [10: 259–269]. В XI главе Прокопович соотносит роды

фигур с частями текста и разными стилями [10: 259–269].

ОПИСАНИЕ МАТЕРИАЛА И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ текста «Показания» свидетельствует об использовании фигур всех трех типов. Довольно распространенными являются описания – «гипотепоза», «характеризм», отнесенные Прокоповичем к фигурам «поучения». Необходимыми элементами при описании различных предметов и явлений становятся эпитеты. В трактате Прокоповича «Об искусстве риторическом десять книг» эпитеты не выделены и не описаны как самостоятельная фигура, хотя сам термин *эпитет* используется [10: 254, 257]. Тема «Показания» обусловила использование традиционных для библейских источников эпитетов: *человеколюбивый Бог* (2), *единородного своего сына* (2), *тленное наше естество* (2), *в огненных языцех* (15 об.).

Среди эпитетов обращают на себя внимание многочисленные образования с приставкой *не-*, а также двухкорневые слова. Пристрастие Феофана к такой лексике уже было отмечено исследователями [8: 96, 97]. В «Показании» композиты и слова с приставкой *не-* являются важными элементами характеристик как самого Антихриста, так и его последователей:

Шестый Антихристов характер – безприкладная и неслыханная гордость (43 об.); *Антихрист <...> всегда жаждать того будет и пить кровь неповинную допьяна* (43); *Но понеже неции или от малоумия, или от нещательного взыскания, или нарочно по страстям своим показывают некия признаки Антихристовы ложныя* (4 об.–5); *Сюды надлежит и то, когда кто <...> подавал бы иной некой вымышленной и потому сумнительный, неизвестный и ненадежный спасения образ* (40 об.–41); *что и кровопролительного свирепства на непослушных себе употребит* (37), *от лукавых и злохитростных человек происходят* (37 об.).

Типичное использование одиночного эпитета или довольно частотная парная организация эпитетов изредка дополняются многокомпонентными рядами определений: *плутовским да слабым, бедным, студеным и студным папешских неких богословцев вымыслам* (7 об.).

В некоторых случаях эпитеты несут дополнительные оценочную и смысловую функции. Так, развенчивая существующие представления о подобном Христу происхождении Антихриста, Прокопович прибегает к прилагательным с отрицательной коннотацией, сочетающимся с названиями сакральных понятий, которые прочно ассоциируются с именем Христа: *воскресение и на небеса вознесение, хотя притворное и хитростное* (17 об.), *безумное Антихристу рождество* (17 об.).

К числу востребованных следует отнести разнообразные повторы (аналепсис, эпанафора). Особая экспрессия достигается через повторы одного и того же слова или однокоренных слов в границах предложения как в произвольном порядке, так и в фиксированной позиции, создавая тем самым определенный ритм (см. последний пример в подборке ниже):

Антихристу быть в едином только лице, единым только (18), *Посмотри же, любимый читателю, которому любима истинна* (28 об.), *но мало того делал и делает своєю силою* (34), *достохвальное дело делает и похвалы за то, а не хулы достоин* (47), *Если бо он есть всех Христовых противников злейший, если превосходной ради злобы тако нарицается, если от всех прочих частных Антихристов <...> отличается* (6).

Метафоры в большей части имеют морфологическую именную природу и соответствуют книжно-славянской стилистической традиции:

истинны разоритель (34 об.), *душ человеческих пагуба* (34), *лсти неправды* (40), *спасения образ* (41), *сила словес* (46), *безбожия обнажение* (48), *от вина любодения* (33), *тайне беззакония* (28), *сын погибели* (19 об.), *человек беззакония* (47), *яд лести* (33 об.).

Помимо метафоры довольно активен и метонимический перенос:

златом, и камением драгим, и бисером украшенного (36 об.), *церкве с[вя]тей напасти делали* (7), *из ветхозаветной церкви перешел в новозаветную* (53), *понеже церковь Христова, поелику разумеется народ, во Христа верующий* (68).

На фоне словесных средств образности (эпитетов, метафор, метонимий), выдержанных в стиле церковной книжности, обращают на себя внимание единичные случаи, к которым можно отнести следующие примеры синекдохи:

Что все шаленым головам так не трудно, как не трудно было вымыслить безумное Антихристу рождество (10 об.), *Сие скажет разве какой нарочитый шпиль, а поверит разве безмозглая голова* (25 об.).

Использованная в предложениях стилистически сниженная лексика (прежде всего сопровождаемые слово *голова* прилагательные) выражает эмоционально-оценочную реакцию автора.

Характерное для других произведений Прокоповича использование аллегорий [6: 79] находит умеренное отражение и в анализируемом тексте. В частности, аллегорией Антихриста становится заимствованный из Священного писания образ «страшного зверя седмоглавного» с внешними признаками рыси, медведя, льва (41 об.–42).

Противопоставление обсуждаемых в сочинении идей, понятий, свойств, качеств происходит посредством антитезы, антитетона, оксюморона:

не о жидях говорит, **плотских** израилятах, но о израилятах **духовных** (15), не **вечное** пребывание, но **ко-нечное** (15), не **одноличный** человек, но **многоличное** владычество (26 об.), купленные **ценою неоценен-ною** (47).

Сравнения (гомэозы) выражаются виде конструкций с союзами как ... так, яко ... тако: что **яко** не мощно бы познать Спасителя <...> **так** не мощно познать и губителя <...> (3 об.), **так не трудно, как не трудно** (17 об.). Более сложной в смысловом и структурном отношении является аллоэоза – фигура, определяемая Прокоповичем как «некое украшенное сравнение», при котором возникает противопоставление «таким образом, что выявляется противоположность предметов» [10: 236]:

Помешалось бы злодейство с добродетелию: превозносить себе паче Бога истинного крайнее злодеяние есть, а превозносится выше позаных божсков есть христианская добродетель (47 об.).

Примеры гиперболы свидетельствуют о безграничном противостоянии добра и зла, веры в Бога и язычества. Лексическим центром таких тропов становятся слова *мир, селенная, земля*, сопровождаемые определительным местоимением *весь*:

*к сопротивлению тому **весь мир** привести желающее* (18 об.), ***весь мир** прелещен был в толь малом времени* (32), *на **весь мир** имевшая быть прелесть* (34), *давно уже во **всем мире** отвержено стало многобожие* (46 об.), *не могут яда своего на **всю селенную** пролить* (6 об.), ***всю землю** привести в такой страх и ужас* (29).

Некоторые фигуры задействованы в синтаксической организации текста. Гипербат отражается в инверсии подлежащего и сказуемого: *А толикое число писаний **предложили мы** нарочно для того* <...> (68 об.), определений и определяемых слов: ***сидение его гордостное и владыцелское*** (53 об.), компонентов субстантивных сочетаний: ***стены часть*** (24 об.), ***земли удивление*** (29).

Вставные конструкции (парентезы) включают комментарии автора о порядке изложения аргументов и теме рассуждения, цитаты из разных источников и ссылки на них, реже – авторские оценки, эмоциональные реакции: *что впред в ином особливом характере и пространнее покажем* (37), *каковыи – о горе!* – *многии были и ныне суть* (5 об.). Отразившееся в раннем творчестве «яркое синтаксическое новаторство» [6: 80] Прокоповича находит продолжение в одном из его последних произведений, в котором автор делает парентезы важным синтаксическим средством для емкого выражения дополнительной смысловой или оценочной информации.

Следует особо выделить вопросительные предложения, которые в большом количестве сконцентрированы в отдельных частях текста (например, в первой главе используются двадцать вопросительных предложений). Помимо предложений, представляющих собой риторические вопросы, используются вопросительные конструкции, которые участвуют в образовании фигуры рационация (или диалогизм, апоплаза), предполагающей ответы автора:

Показали ж бы нам, откуда имеют родословные книги, когда инде писанные, и по чьему повелению или народному согласию и каким свидетельством закреплённые? Но век того суесловные плуты не покажут (8 об.–9);

Думай же теперь кто, что толь страшное отступление, едва не все повсюду церкви во многих превеликих церквах разоряющее, зделает некто один человек и то в малом времени? Была бы таковая дума весьма сумазбродна (24 об.).

Разные виды вопросов выполняют не только экспрессивную функцию, но и поддерживают логику рассуждений и структуру текста. Таким примером может являться третья глава, в которой более десяти вопросов включены в систему доказательств в пользу многолетнего существования Антихриста:

Сие ж ли может стать в полчетверта года? (29), *В полчетверта ж ли года зверь тот толикую возымет силу?* (29 об.), *Зде уже я шлюсь и на крайняго глупца да того ж и пьянаго, скажет ли, что все то зделается в полчетверта года?* (33).

Все вопросы, разные по объёму и структуре, имеют сходное смысловое содержание и обязательно включают обозначение числа, усиливая подобным повтором аргументы, направленные против предположения, что временем действия Антихриста «будет время трех лет и шести месяцев, то е[сть] полчетверта года» (27).

В построении текста используется фигура эпанод, «когда после краткого изложения двух и более предложений, мы возвращаемся к ним по отдельности, разделяя и определяя их» [10: 244]:

Человеколюбивый Бог между безчисленными благоутробия своего к роду человеческому знаменн сия два главнейшия благодеяния показал. Первое: в устроении великаго своего промысла о спасении нашем, что сдёлал послал в мир едиnorodнаго своего сына воплотитись от Девы, страдания же и горькую смерть за грехи сего мира претерпети. А другое сие, что подал нам оберегательство от погибели, которую хотя и тленное наше естество, когда благодати Божией самовольно себя лишает, различными грехопадениями приносит нам, однако же вящие тицится устроить нам душегубный враг Диавол (2).

Развернутое изложение каждого тезиса в этом отрывке сопровождается еще и аллюзией: противопоставление выражается в словах *спасение* и *погибель*, а также в номинации противоположных сакральных лиц (*единородного сына, Девы и Дьявола*).

Особенность использования риторических фигур в исследуемом тексте заключается в том, что они являются не только средством образности и экспрессии, но и выступают как примеры-иллюстрации в структуре доказательства. Так, во второй главе обращает на себя внимание система аргументов, построенная с привлечением внушительного числа примеров синекдохи. Сам термин и его описание в тексте «Показания» не представлены, однако Прокопович комментирует суть этого явления:

Часто как в обычном человеческом разговоре (во всех, чаю, языках), так и в Священном писании единственного числа именем множество означает, примеры следующие то показывают весьма ясно и не сумнительно. Говорим обычно: «Турок взял Царь-город» <...> «Была у нас война с шведом» <...> и проч. (19).

Эти и другие примеры синекдохи из библейских текстов (*дщерь Сиона, дщерь Вавилоня*) нужны автору для подтверждения тезиса: «Антихрист не единственный человек, но многоличное владычество, именем одного лица нарицаемое» (26 об.), имея в виду, что использованная для Антихриста метафорическая номинация «сын беззакония» «не одного некоего означает, но многих» (19 об.).

Подобную особенность наблюдаем также в шестой главе, где перечислены известные из текстов Священного писания образные номинации христианской церкви:

Церковь Христова <...> нарицается она тело Христово, Невеста Христова, мысленный Сион, сад, виноград, Христово стадо, гора Божия, полки Божии, царство Израилево, небесное, Христово, Божие и проч. <...> (62–62 об.).

Такой пространственный ряд не является средством создания образности, не несет на себе функций «успокоения» или «возбуждения переживаний». Это элементы системы доказательств, которые рассчитаны на подготовленного, знающего читателя или слушателя, о чем говорит сам автор:

Ибо кто в чтении Священных писаний мало упражняется, тому как иная многая наречия, ушам его необычная, так и народ христианский невестою или домом, градом и проч. яко странная и невероятная показуются; а когда кто в чтении писания заобычен станет, тот не только таковых речи образов не будет иметь за дивные и дикие, но и скоро узнает, что чрез таковыя звания разумеется (68 об.–69).

ВЫВОДЫ

«Показание» Феофана Прокоповича демонстрирует использование разнообразных риторических средств, среди которых наиболее востребованными оказываются фигуры «поучения» (гипотипоза, повторы) и способствующие «успокоению» (метафоры, антитезы, аллегории, гипербола). Все риторические средства, в том числе и относящиеся к «возбуждению переживаний» (гипербола, парентезы), подчинены не только центральной теме произведения – всестороннему описанию Антихриста, но и высвечивают другие вопросы религиозного и богословского характера.

Созданное Прокоповичем в конце жизненного и творческого пути произведение сохраняет особенности, характерные для его прежних стихотворных и ораторских сочинений: умеренность в использовании украшающих средств, ясность, композиционная стройность [2: 60], [6: 84]. Отсутствие в сочинении Феофана риторической вычурности, чрезмерной словесной пышности, вероятно, следует связывать со стремлением писателя построить последовательную систему тезисов и аргументов, в которой тропы и фигуры подчиняются замыслу автора, сглаживая некоторую строгость этой системы и придавая ей эстетическую завершенность.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Феофан Прокопович «Показание прореченного прежде в словесах Божиих и давно уже явившагося в мире Великого Антихриста...» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://library.karelia.ru/resursy/Rukopisnye_knigi/Feofan_Prokopovich_Pokazanie_prorechennago_prezhde_v_sloveseh_Bozhiih_i_davno_uzhe_javivshagosja_v_mire_Velikago_Antihrista/ (дата обращения 07.06.2025).
- ² Феофан Прокопович // Русский биографический словарь. 1913. Т. 25. С. 399–448 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book436359/#page/99/mode/1up> (дата обращения 07.06.2025); Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. 761 с.
- ³ Прокопович Ф. Сочинения / Под ред. и с предисл. И. П. Еремина; Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом). М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР. Ленинград. отд-ние, 1961. 501 с.
- ⁴ Из доступных нам изысканий, связанных с другими аспектами деятельности Прокоповича, следует назвать работу В. М. Ничик, которая использует «Показания» (в составе рукописи из РГБ) для анализа философских взглядов Прокоповича [5: 25, 40, 179].
- ⁵ Здесь и далее в круглых скобках после примера указывается номер листа рукописи «Показания» по электронной публикации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автухович Т. Е. Прокопович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. СПб., 1999. С. 488–496.
2. Буранок О. М. Своеобразие ораторской прозы Феофана Прокоповича Киевского периода // Культура и текст. 1997. № 1. С. 56–62.
3. Казаковцева О. С. Атрибутивные словосочетания как стилистические средства в военных панегириках Феофана Прокоповича // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 7. С. 21–28. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1088
4. Лебедев А. А. Риторический вопрос как фигура речи в поэзии Феофана Прокоповича // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 6. С. 16–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1070
5. Ничик В. М. Феофан Прокопович. М.: Мысль, 1977. 192 с.
6. Патроева Н. В. «Епиникион» Феофана Прокоповича в риторическом аспекте // Словесность и история. 2022. № 3. С. 72–86.
7. Патроева Н. В. Отражение теоретических воззрений Феофана Прокоповича в его поэзии // Русская литература. 2024. № 2. С. 107–118.
8. Патроева Н. В. «Словарь русского языка XVIII века» как инструмент для изучения индивидуально-авторского слога // Вопросы лексикографии. 2024. № 33. С. 89–106. DOI: 10.17223/22274200/33/5
9. Патроева Н. В. Тропы в стихотворениях Феофана Прокоповича: метонимия и синекдоха // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 7. С. 14–20. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1087
10. Прокопович Ф. Об искусстве риторическом десять книг / Пер. Г. А. Стратановского; Отв. ред. С. И. Николаев; Подгот. текста Е. В. Маркасовой, С. И. Николаева; Коммент. Е. В. Маркасовой; Науч. ред. пер. Е. В. Введенская. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. 488 с.
11. Рожкова А. В. Структура и риторические функции субстантивных сочетаний с последовательным подчинением в ораторской прозе Феофана Прокоповича // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 7. С. 29–34. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1089
12. Смирнов В. Г. Феофан Прокопович. М., 1994. 224 с.

Поступила в редакцию 28.07.2025; принята к публикации 01.09.2025

Original article

Anfisa V. Rozhkova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

ORCID 0000-0002-3778-502X; rozhkova@mail.ru

RHETORICAL FIGURES IN FEOFAN PROKOPOVICH'S SERMON “REVELATION OF THE GREAT ANTICHRIST WHO WAS PROPHESED BEFORE IN THE WORDS OF GOD AND CAME INTO THIS WORLD LONG AGO”

Abstract. This study underscores the importance of a comprehensive study of Feofan Prokopovich's literary legacy, including texts that have not previously been subjected to linguistic or rhetorical analysis. The text of the sermon “Revelation of the Great Antichrist Who Was Prophesied Before in the Words of God and Came into This World Long Ago” (“Revelation”), composed between 1735 and 1736, is an example of such a neglected text. As one of the final works written by Prokopovich, it reflects the widespread schismatic belief that the Antichrist had manifested among the sovereigns suppressing the schism. The primary aim of this research is to describe the rhetorical techniques employed in the text, focusing on their organizational features and functional roles. Research methods include review-analytical, lexico-stylistic, descriptive, and contextual analysis. The findings reveal that the depiction of the Antichrist's features (“characteristics”) is achieved through a diverse array of rhetorical devices. The most frequently used are the figures of “teaching” (epithet-based hypotyposis, repetition, and rationalization) and figures that evoke “enjoyment” (metaphors, antitheses, allegories, and hyperbaton). The use of these rhetorical tools is characterized by moderation, with a notable absence of ornate verbal embellishments, which, according to researchers, is consistent with Prokopovich's stylistic tendencies. Importantly, the rhetorical devices in this sermon serve not only an aesthetic purpose but also function as integral elements within the text's evidentiary system.

Key words: Feofan Prokopovich, diachronic rhetoric, rhetorical figures, tropes, Russian literary language of the XVIII century

Acknowledgements. The research was funded by the Russian Science Foundation grant No 24-28-00696 (<https://rscf.ru/project/24-28-00696/>).

For citation: Rozhkova, A. V. Rhetorical figures in Feofan Prokopovich's sermon "Revelation of the Great Anti-christ Who Was Prophesied Before in the Words of God and Came into This World Long Ago". *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(7):65–71. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1234

REFERENCES

1. Avtukhovich, T. E. Prokopovich. *Dictionary of Russian writers of the XVIII century*. Issue 2. St. Petersburg, 1999. P. 488–496. (In Russ.)
2. Buranok, O. M. Originality of Feofan Prokopovich's oratorical prose of the Kiev period. *Culture and Text*. 1997;1:56–62. (In Russ.)
3. Kazakovtseva, O. S. Attributive collocations as stylistic devices in Feofan Prokopovich's military panegyrics. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(7):21–28. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1088 (In Russ.)
4. Lebedev, A. A. Rhetorical question as a figure of speech in the poetry of Feofan Prokopovich. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(6):16–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1070 (In Russ.)
5. Nichik, V. M. Feofan Prokopovich. Moscow, 1977. 192 p. (In Russ.)
6. Patroeva, N. V. The rhetorical aspect of "Epinikion" by Feofan Prokopovich. *Texts and History*. 2022;3:72–86. (In Russ.)
7. Patroeva, N. V. Reflection of the theoretical views of Feofan Prokopovich in his poetry. *Russkaya literatura*. 2024;2:107–118. (In Russ.)
8. Patroeva, N. V. "Dictionary of the Russian Language of the 18th Century" as a tool for studying the individual authorial style. *Russian Journal of Lexicography*. 2024;33:89–106. DOI: 10.17223/22274200/33/5 (In Russ.)
9. Patroeva, N. V. Tropes in the poems of Feofan Prokopovich: metonymy and synecdoche. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(7):14–20. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1087 (In Russ.)
10. Prokopovich, F. Ten books on the art of rhetoric. (S. I. Nikolaev, Ed.). Moscow; St. Petersburg, 2020. 488 p. (In Russ.)
11. Rozhkova, A. V. The structure and rhetorical functions of substantive combinations with consecutive subordination in the oratorical prose of Feofan Prokopovich. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(7):29–34. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1089 (In Russ.)
12. Smirnov, V. G. Feofan Prokopovich. Moscow, 1994. 224 p. (In Russ.)

Received: 28 July 2025; accepted: 1 September 2025